

«Рай» вовсе не был парком аттракционов. Его полное название звучало как «Рай Субботнего Покоя» — это было одно из самых модных и быстро набирающих популярность заведений во Внутреннем районе.

Хозяин заведения, брат Тин, когда-то окончил ту же Старшую школу при Университете Святого Ферранди. Заглянув на юбилейный вечер в родное учебное заведение, он услышал выступление Юй Ло. Парень настолько очаровал его своим пением, что Тин раздобыл личные контакты юноши и предложил ему подработку — выступать у него в баре по выходным или просто когда выдастся свободное время.

Брат Тин не ставил жёстких условий ни по времени работы, ни по репертуару. Стоило Юй Ло согласиться на выступление, как ему выплачивали внушительный гонорар, а все щедрые чаевые от клиентов доставались исполнителю до последнего гроша. Для Юй Ло это было отличным источником дохода.

Правда, учёба всё равно оставалась на первом месте, да и назойливое внимание подвыпивших посетителей быстро утомляло. Поэтому Юй Ло соглашался на выступления редко — раз в месяц, а то и в два.

— Что случилось? В баре совсем пусто? — спросил Юй Ло.

— Вот придёшь ты — и сразу яблоку негде будет упасть, — запричитал в трубку брат Тин. — Выручай, Сяо Ло! Тут по соседству какие-то умники открылись, демпингуют по-чёрному, половину гостей у меня увели. Если ты не споешь, я по миру пойду, честное слово!

Юй Ло прекрасно понимал, что брат Тин просто драматизирует и прибедняется, а потому с улыбкой парировал:

— Смотри, как бы моё пение не распугало последнюю половину клиентов.

— Глупости! Твой голос — чистый ангельский восторг, сам знаешь!

Поняв, что парень согласен, довольный брат Тин засыпал его забавными стикерами.

Юй Ло прикинул репертуар на вечер и потратил несколько часов на репетицию. Ровно в семь вечера он зачехлил гитару, накинул ремень на плечо и вышел из дома.

Поместье Фу

В это же время в особняке семьи Фу ужин шёл своим чередом.

За длинным обеденным столом сидели пятеро: хозяйка дома Ше Синлу, её сын Фу Цинчжоу, а также Юй Юаньдао с супругой Ли Лин и их младшим сыном Юй Сяо.

Юй Юаньдао приехал ещё днём, чтобы преподнести подарки и поблагодарить за тёплый приём на недавнем вечере, а госпожа Фу, следуя приличиям, оставила гостей на ужин.

Сам Фу Цинчжоу ужинать с ними не планировал, но мать настояла, чтобы он остался: мол, Юй Сяо ещё совсем ребёнок, и среди троих взрослых ему будет неуютно.

Юноше пришлось смириться. Он сидел рядом с Юй Сяо, чувствуя себя не в своей тарелке. К счастью, младший оказался на удивление скромным и не лез к нему с расспросами. Они молча ели.

Пока старшие увлечённо беседовали, Фу Цинчжоу без малейшего аппетита ковырялся в тарелке. Его внимание то и дело возвращалось к экрану оптического терминала.

За весь день он отправил Юй Ло несколько сообщений, но тот ответил коротким «привет» лишь на его утреннее «доброе утро». Остальные реплики парень попросту проигнорировал.

— Брат Цинчжоу, ты переписываешься с братом Юй Ло? — негромко спросил сидящий рядом Юй Сяо.

Фу Цинчжоу скользнул по нему взглядом, удивлённый тем, что тот вдруг заговорил.

— Да, — ответил он. — Слушай, а почему вы сегодня пришли без него?

— Мы звали его, но брат Юй Ло сказал, что не хочет ехать, — поделился Юй Сяо.

— Не хочет? — в груди Фу Цинчжоу мгновенно шевельнулось смутное беспокойство. — Но почему?

«Попался», — мысленно усмехнулся Юй Сяо, обращаясь к Системе.

«Ты уверена, что Юй Ло уже приехал в бар?»

[Система слежения зафиксировала, что цель покинула дом три минуты назад]

«Превосходно. Раз уж Юй Ло сам подкидывает мне такие козыри, грех этим не воспользоваться».

Вслух же Юй Сяо соорудил озадаченную мину:

— Сам без понятия. Я-то думал, он очень хочет с тобой увидеться. Но брат сказал, что у него куча неотложных дел. Родителям нужно было срочно отвезти меня в больницу на осмотр, поэтому настаивать они не стали.

Юй Сяо бросил быстрый взгляд на экран чужого терминала.

— Он разве тебе ничего не писал?

Лицо Фу Цинчжоу мгновенно потемнело.

Да если бы просто не писал — этот паршивец весь день его игнорировал! Отказался ехать в поместье Фу под предлогом каких-то таинственных дел... И куда только его понесло?

Фу Цинчжоу принялся лихорадочно перебирать в уме места, которые обычно посещал Юй Ло. За время ухаживаний он изучил привычки парня до мельчайших деталей. Когда в голове всплыл один весьма специфический адрес, Цинчжоу нахмурился.

— Mam, я наелся. Мне пора, — прервал он оживлённую беседу за столом.

Ше Синлу недовольно поджала губы:

— Что за манеры? Гости ещё не закончили трапезу, а ты изволишь уходить.

Юй Сяо вовремя пришёл на помощь, виновато опустив голову:

— Простите, госпожа Фу, это моя вина. Я очень просил брата Цинчжоу прогуляться со мной, вот он и засобирался. Это я повёл себя неразумно.

Когда Цинчжоу объявлял о своём уходе, он и не думал брать с собой младшего Юй. Ше Синлу сразу поняла, что Юй Сяо вызвался прикрыть её нерадивого сына. В её глазах мальчик мгновенно вырос: заботливый, понимающий, готовый прийти на помощь.

Уж куда лучше этого несносного Юй Ло, который вечно капризничал и требовал, чтобы Цинчжоу во всём ему потакал.

— Вот как. Тогда ступайте, — сменила гнев на милость хозяйка дома. — Цинчжоу, присматривай за ним хорошенько.

— Понял, мам, — глухо отозвался Фу Цинчжоу и повернулся к Юй Сяо: — Пойдём.

Вскоре они вышли за ворота поместья.

Юй Сяо невинно улыбнулся:

— Можешь посадить меня прямо здесь, я сам доберусь до дома. Брат Цинчжоу, поезжай скорее, разыщи моего брата.

Изначально Фу Цинчжоу действительно планировал посадить парня на первом же углу, но от такой обезоруживающей прямооты ему вдруг стало неловко за свою чётрствот.

— Не глупи, поехали вместе. А потом я вас обоих доставлю домой.

— Хорошо! — Юй Сяо просиял самой яркой и искренней улыбкой.

Фу Цинчжоу внезапно осознал, что с самой первой их встречи этот юноша ловил каждое его слово. Он был невероятно послушным, покладистым и смотрел на него с таким искренним обожанием, словно Цинчжоу априори не мог совершить ошибку.

А вот Юй Ло... Тот всегда отличался строптивым нравом. Когда они были вместе, Цинчжоу неизменно приходилось наступать на горло собственной гордости и потакать его капризам.

Почувствовав, что мысли уносят его куда-то не туда, Фу Цинчжоу мысленно выругался и поспешил к гаражу.

Больше всего на свете ему хотелось, чтобы тайная вылазка Юй Ло в бар оказалась не тем, о чём он с ужасом думал.

Рай Субботного Покоя

Ещё недавно полупустой зал бара внезапно ожил, словно туда завезли какой-то невероятный дефицит. Посетители толпами покидали заведение напротив и ручейком стекались в «Рай».

В густой тени на углу улицы затаилась фигура, практически неразличимая в ночной темноте.

Высокий, подтянутый мужчина в глухих чёрных одеждах пониже натянул козырёк бейсболки. Растрёпанные серебристые волосы падали на лицо, прикрывая глаза, в глубине которых на мгновение вспыхнула холодная, смертоносная ярость.

Взглянув на экран прибора на запястье, он раздражённо цыкнул: назойливый «хвост» всё ещё рыскал поблизости.

У него не было ни малейшего желания продолжать эти игры. Прочесать окрестности и убрать преследователя прямо сейчас казалось слишком утомительным — проще было затеряться в толпе и немного передохнуть.

Яркая неоновая вывеска «Рая Субботнего Покоя» так и бросалась в глаза. Мужчина перевёл взгляд с неё на соседний клуб, хмыкнул и направился к дверям, растворяясь в шумной толпе.

Ему вдруг стало любопытно, чем так манит это заведение.

В этот момент на сцене выступал Юй Ло.

С учётом дороги, переодевания в подобранный хозяином костюм и недолгих сборов за кулисами, Юй Ло вышел к микрофону ровно в восемь вечера.

Для завсегдатаев ночных клубов время было детским. Однако стоило Юй Ло появиться на сцене, как поток желающих увидеть его хлынул в двери нескончаемой рекой.

Кое-кто из них относился к числу преданных фанатов, регулярно донимавших брата Тина расспросами о любимом исполнителе. Другие же явились просто из любопытства, прослышав, что в «Раю» изредка поёт невероятный красавец, которого невозможно застать просто так.

Всего за полчаса в просторном зале стало не протолкнуться.

Мужчина в чёрном явно не рассчитывал на такое столпотворение. Столкнувшись с душной, шумной толпой, он уже собрался было развернуться и уйти — проще потратить лишние пять минут и избавиться от преследователя на тёмной улице.

Но стоило ему сделать шаг к выходу, как зал накрыл чистый, парящий голос.

Голос лился легко и свободно, словно чистый горный ручей — прохладный, мягкий, чарующий. Он мягко коснулся его слуха, заставив замереть.

* «Если ты ищешь спасителя, обойди меня стороной,»

Если ищешь того, кто заберёт твою боль, это буду не я.

Ведь мы все одинаково сломлены и полны печали,

Куда же исчезли мечты, о которых мы грезили в самом начале?

Их больше не отыскать...»

Невероятно красивый юноша пел, полностью растворяясь в музыке. Он сам казался

воплощением этой песни — хрупкий, сотканный из противоречий, словно первый робкий луч рассвета, пробившийся сквозь непроглядную тьму душевной темницы.

Большинство гостей пришли сюда лишь ради того, чтобы поглазеть на смазливое лицо, но по мере приближения к кульминации песни разговоры в зале смолкли. Все заворожённо слушали, растворяясь в чарующих звуках.

«Соловей», — мысленно окрестил его незнакомец в чёрном.

Тот самый сказочный вестник из древних преданий, чья трель способна исцелить израненную душу.

Музыка плавно стихла. Юй Ло вынырнул из сонного оцепенения и окинул взглядом море людей у сцены. Наваждение тут же растаяло.

— На сегодня это всё. Спасибо, что вы со мной.

Лишь в этот момент оцепенение спало, и притихший было зал взорвался оглушительным рёвом.

— Бис! Ещё! Ещё одну!

Восторженные выкрики слились в единый гул. Толпа тянула руки к сцене, пытаясь удержать своего кумира, окружить его плотным кольцом любви и обожания.

Но Юй Ло пришёл сюда работать, а не купаться в лучах славы. Касса бара ломилась от выручки, а значит, долг перед хозяином был выполнен.

Задерживаться на работе дольше положенного — явный признак глупости.

— Сяо Ло, погоди уходить, я угощаю! — крикнул из толпы брат Тин, активно размахивая руками.

Юй Ло с улыбкой покачал головой, спрыгнул со сцены и подошёл к барной стойке.

Молодой бармен подмигнул и подвинул ему бокал с ярким коктейлем «Текила Санрайз»:

— Угощать такого красавца — чистый восторг.

И тут же заговорщически понизил голос:

— Меньше алкоголя, больше сока и сиропа, как ты любишь.

Горло после пения действительно пересохло. Юй Ло прекрасно знал всю команду «Рая», так что сделал глоток безбоязненно. Вкус оказался именно таким, как он любил.

Тем не менее, рассиживаться за стойкой парень не планировал. Первые смельчаки из зала уже уверенно направлялись в его сторону.

— Ты ведь тот самый Ло, о котором все говорят? — перед ним вырос ухоженный парень со следами хмеля на лице. — Я два месяца караулил твоё выступление. До тебя хрен достучишься... Но, чёрт возьми, ожидание того стоило!

Щеголеватый парень с масляным блеском в глазах и пьяным румянцем на щеках преградил ему дорогу к служебному входу.

— Пожалуйста, дайте пройти, — вежливо, но сухо попросил Юй Ло.

Юноша мысленно выругался. Вот за это он и ненавидел подобные подработки — каждый раз приходилось отбиваться от пьяных идиотов.

Именно в эту секунду в бар ворвались Фу Цинчжоу и Юй Сяо. Искать Юй Ло долго не пришлось — он, как обычно, находился в самом центре внимания.

Заметив, что к Юй Ло клеится какой-то хлыщ, Фу Цинчжоу рассвирепел. Он тут же ринулся сквозь толпу, намереваясь раскидать назойливых ухажёров.

Юй Сяо, шедший следом, только этого и ждал.

«Система, используй "Древко Золотой Стрелы Купидона". Цель — Юй Ло».

[Предмет: Древко Золотой Стрелы Купидона]

[Эффект: заставляет цель мгновенно и безумно влюбиться в первого, кто попадётся ей на глаза]

[Длительность действия: 30 минут]

[Активация завершена. Предмет применён к цели]

Юй Сяо приобрёл эту вещь ещё перед пятничным банкетом. Выведав у Системы, что его старший брат периодически подрабатывает в клубе, он заранее спланировал, как рассорить Юй Ло с Фу Цинчжоу.

Если бы не баснословная стоимость этого артефакта, вчера ему бы точно хватило очков, чтобы избежать наказания электрошоком.

Теперь он замер в предвкушении, ожидая грандиозного зрелища.

<http://bllate.org/book/19907/1995711>